

В.П. Волчок

Определение и детерминанты психологического насилия

Во многих странах мира дети подвергаются в семье психологическому насилию, физическим и сексуальным оскорблениям, страдают от заброшенности. Такое положение дел приводит к формированию у детей негативного отношения к социуму, асоциальных поведенческих проявлений и представляет серьезную социальную проблему. Особенно важным в этой связи становится всестороннее рассмотрение результатов исследований психологов, посвященных данной проблеме.

Насилие – применение различных форм принуждения с целью приобретения и сохранения господства, завоевания привилегий [1]. Насилие в семье включает насилие по отношению к детям (физическое, психологическое или сексуальное), акты насилия между сиблингами, оскорбление пожилых членов семьи или пренебрежение ими, проявление детьми насилия по отношению к родителям. В данной работе, говоря о насилии в семье, мы имеем в виду проявление родителями насилия по отношению к детям.

Насилие в семье является достаточно малоизученной проблемой. Исследования в данной области начали проводиться только с 1960-х годов (в основном в Западной Европе, США, Канаде и Австралии). До этого времени насилие в семье принадлежало к тому кругу проблем, о существовании которых знали, но не признавали их наличие, чувствовали, но старались не замечать. В 1962 году в журнале американской медицинской ассоциации была опубликована статья Генри Комра «Синдром избиваемого ребенка» [2]. Статья получила большой общественный резонанс, и именно 1962 год можно считать началом серьезного изучения проблемы насилия в семье.

В настоящее время проблема насилия в семье в силу ее большой значимости признана одной из приоритетных. Международные правовые документы классифицируют насилие как нарушение прав человека и возлагают на государство ответственность за предупреждение и искоренение насилия над детьми. В Конституции Республики Беларусь указано, что в случае проявления родителями жестокости по отношению к детям, оказания на них вредного влияния, злоупотребления своими родительскими правами они лишаются родительских прав [3]. Дети – самые уязвимые члены общества, их права часто нарушаются.

Насилие – это «применение силы, принудительное воздействие на кого-либо» [4-5]. Проблема применения насилия при воспитании детей имеет богатую историю. На протяжении всей истории существования человечества педагогика, воспитание оказываются связанными с проблематикой власти и насилия, которая толкуется как возможность любого воздействия физического, этического, эстетического и т.д. [6]. Насилие как способ принуждения в той или иной мере присуще любому обществу [7]. Уже в античности была зафиксирована связь воспитания с силовым воздействием.

Воспитание необходимо включает элементы насилия, поскольку если рассматривать воспитание как процесс целенаправленного воздействия на личность, то оно неизбежно включает принудительное воздействие взрослых на детей. Жан-Жак Руссо [8] утверждал, что всякое воспитательное воздействие является актом насилия, а ненасильственным может быть только самовоспитание.

Постепенно проблема насилия при воспитании детей стала осознаваться наиболее прогрессивными педагогами и философами. Философ-гуманист XVI века Мишель Монтень писал: «Я осуждаю всякое насилие при воспитании юной души, которую растят при уважении к чести и свободе. В суровости и принуждении есть нечто рабское, и я нахожу, что того, чего нельзя сделать с помощью разума, осмотрительности и уменья, нельзя добиться и силой» [9-10]. Гуманистические идеи ненасильственной педагогики разрабатывались М. Монтессори [11], Л.Н.Толстым [12], К.Н. Вентцелем [13], Б.Т. Лихачевым [8].

Традиционно насилие при воспитании детей связывается с наказаниями, однако также существует тенденция рассматривать поощрения как проявления скрытого насилия [14]. М. Монтессори считала, что поощрения – это «возбудители неестественных и вынужденных усилий, и мы не можем говорить о естественном развитии ребенка, знакомого с наградами» ([11], Майерс Д., [15]). Насилие не всегда означает отсутствие любви к ребенку. Как отмечал Д.И. Писарев, «любить человека и не мешать ему в жизни, не отравлять его существования непрощенными заботами и навязчивым участием, это... немногим по силам» [16].

В настоящее время приемлемость использования насилия как способа регуляции поведения людей все чаще подвергается сомнению, чаще говорят о необходимости коренного изменения стиля построения взаимоотношений между людьми. Возможными причинами такого отношения к насилию является изменение моральной атмосферы в обществе, когда для многих людей применение насилия даже в благих целях становится неприемлемым по моральным соображениям, а также увеличение терпимости общества к индивидуальным отличиям, сужение зоны императивного регулирования поведения [7]. За рубежом сформировалась новая наука – вайоленсология – наука о насилии, цель которой – лучше изучить сущность феномена насилия в современном обществе [17].

Многие авторы употребляют для описания плохого обращения с детьми самые разнообразные термины:

- психологическое издевательство (Hart & Brassard, 1987);
- психологическое насилие (Bouchard, 1991);
- вербальное и символическое насилие (Vissing, 1991);
- эмоциональное издевательство (Jones & Mc Curdy, 1992);
- эмоциональное оскорбление (Claussen & Crittenden, 1991).

Термин «психологическое насилие» (плохое обращение) более всего отражает суть проблемы. Он включает, с одной стороны, комплекс оскорбительных психологических действий, унижающих человеческое достоинство, которые родители совершают в отношении своих детей, а с другой, все виды эмоциональной, когнитивной или познавательной запущенности. Психологическое насилие, в отличие от физического, понятие двусмысленное. Его существование не вызывает сомнений, но определение его природы является сложной задачей. Эта сложность объясняется, прежде всего, многозначностью рассматриваемого термина, трактуемого психологами в широком и узком смысле. *Широкое определение* понятия представлено, прежде всего, официальной точкой зрения. Она определяет психологическое насилие над детьми как остаточную категорию: любые оскорбительные действия, не относящиеся к категориям физического или сексуального оскорбления, являются психологическим насилием [18].

Международная конференция по проблемам психологического оскорбления детей и молодежи в 1983 году определила понятие «психологическое насилие», как любое действие, считающееся вредным (поведенчески, эмоционально или когнитивно) для ребенка. Другие широкие определения описывают психологическое насилие как что-то угрожающее формированию позитивной и неповрежденной «Я-концепции», задерживающее удовлетворение основных индивидуальных психологических потребностей и подвергающих риску нормальное существование, функционирование и развитие потенциальных способностей ребенка [18-19]. Рассмотренные широкие определения понятия «психологическое насилие» делают акцент на последствиях этого феномена в развитии и социализации детей. Узкие определения понятия сводят психологическое насилие к родителско-детским отношениям, которые наносят вред детям и делают их психологически уязвимыми [20]. В данных определениях основное внимание уделяется специфике неадекватного родительского поведения во взаимодействии с детьми. На наш взгляд, такая трактовка в определенной мере упрощает рассматриваемую проблему.

Можно предположить, что именно трудности в определении психологического насилия являются основным препятствием в развитии профилактических и коррекционных программ. Данное понятие должно включать, по мнению ряда ученых, определение социальных и культурных стандартов оскорбительного родительского поведения и точку зрения жертвы. Изучение детской точки зрения и нахождение различий в восприятии происходящих событий родителями и детьми, как считают многие психологи, может стать эффективным методом определения психологического насилия [21-25].

Таким образом, обобщение рассмотренных подходов позволяет нам определить *психологическое насилие* как *оскорбительные действия родителей и других взрослых, не относящиеся к категориям физического или сексуального оскорбления, но являющиеся вредными (поведенчески, эмоционально или когнитивно) и делающие ребенка психологически уязвимым, а также угрожающие формированию его позитивной и неповрежденной «Я-концепции», задерживающие удовлетворение основных психологических потребностей и подвергающих риску нормальное существование, функционирование и развитие потенциальных способностей личности.*

Для выявления детей, находящихся в ситуации психологического насилия со стороны родителей и требующих помощи и защиты, необходимо, прежде всего, понимание детерминант психологического насилия. Центральным звеном в определении релевантных факторов риска могут стать объяснительные модели:

- психолого-психиатрическая модель, которая делает акцент на оскорбительном родительском личностном профиле;
- модель взаимоотношений, в которой особое внимание обращается на взаимодействие между родителями и детьми, в котором ребенок представляется активным участником оскорбительных эпизодов;
- социологическая модель, подчеркивающая фактор окружающей среды: уровень семейного стресса, безработицы или экономических недостатков;
- экологическая модель, выступающая за интеграцию всех факторов предыдущих моделей [18; 21].

Число выделенных факторов риска свидетельствует о комплексном и многостороннем характере проблемы психологического насилия. Детерминантами физического оскорбления детей являются определенные характеристики:

- ребенка – гиперактивность, акселерация;
- родителей – история насилия в семье, низкая самооценка;
- социального окружения – социальная изоляция, бедность;

– культурного контекста – толерантность по отношению к насилию, одобрение физического наказания в воспитательной практике [26].

В наибольшей степени учитывает всю сложность понимания физического и психологического насилия детей экологическая модель. Ее многосторонняя природа является подходящей для глубокого объяснения психологического насилия над детьми в семье [27]. Как видим, физическое и психологическое насилие имеют общие каузальные (причинные) элементы. Принудительное родительское поведение по отношению к детям может выражаться в оскорбительных действиях, угрожающих как физическому, так и психическому их самочувствию.

Глубокое изучение характеристик семей, в которых дети чаще всего подвергаются физическому и психологическому насилию, а также социального окружения позволило получить ряд интересных данных.

1. Применение физических оскорблений по отношению к детям в большей степени характерно для молодых матерей, а эмоциональные вербально-агрессивные оскорбления чаще наблюдаются у матерей старших возрастов [28].

2. От поколения к поколению чаще передается вербальное, нежели физическое насилие. Это обусловлено психологической динамикой: для родителей, которых унижали в детстве, во взрослости характерна неуверенность в собственной личностной ценности, и они вводят в отношения со своими детьми этот неразрешенный конфликт самооценки [20].

3. Родительская история детских привязанностей и взаимоотношений, связанная с негативным общением, вербальной агрессией, отвержением, отрицательно влияет на будущее взаимодействие выросших детей в супружеских и родительских ролях [18].

4. Роль семьи в возникновении психологического насилия определяется ведущей ролью семейных отношений в системе личности, многосторонностью семейных отношений и их зависимостью друг от друга, особой открытостью и, следовательно, уязвимостью членов семьи по отношению к различным внутрисемейным влияниям, в том числе и травмирующим [29].

5. Семья может являться источником психологического насилия при состоянии глобальной семейной неудовлетворенности, при семейной тревоге, при сформированном чувстве вины, связанном с семьей, при семейно-обусловленном непосильном нервно-психическом и физическом напряжении, а также семья является фактором, определяющим реакцию индивида на психологическое насилие [30].

6. Предпосылкой возникновения психологического насилия в семье может послужить нарушение основных сфер жизнедеятельности семьи [30].

7. Некоторые исследователи считают, что родители, оскорбляющие детей, имеют много психологических проблем, страдают психозом, алкоголизмом. Однако, убедительных эмпирических подтверждений этому утверждению мы не находим. Вместе с тем, родители, имеющие психологические проблемы и асоциальное поведение, пагубно влияют на своих детей. И, конечно же, родители с психологическими проблемами имеют высокий риск проявления оскорбительного поведения по отношению ко всем членам семьи и другим окружающим людям.

8. Для семей, в которых дети подвергаются психологическому насилию, характерны постоянные конфликты между родителями, неудовлетворенность сексуальными отношениями, степенью физической привязанности супругов друг к другу, распределением домашних обязанностей. Женщины в таких семьях часто подвергаются насилию, оскорбляются мужьями, что приводит к частым эмоциональным срывам, депрессиям и вербальному надругательству над детьми [24].

9. Стрессы и отсутствие у родителей поддержки со стороны окружения повышают степень риска психологического насилия и запущенности детей [18]. Родительские стрессы связаны чаще всего с нестабильной финансовой ситуацией, неудовлетворительными рабочими условиями и недостаточной занятостью [18; 31]. У таких родителей чаще всего недостаточно высокий уровень профессионализма, что усиливает риск возникновения нестабильной финансовой ситуации и обостряет уязвимость родителей. Особенно это заметно тогда, когда речь идет об одинокой матери, воспитывающей ребенка без отца. Эта ситуация является взрывоопасной и провоцирует психологическое насилие над ребенком [18].

10. Психологическое насилие по отношению к детям встречается не только в низших социально-экономических слоях общества, но и в благополучных, на первый взгляд, семьях среднего и высшего слоев, особенно в тех случаях, когда в этих семьях испытывают недостаток в социальной поддержке [18].

Психологическое насилие над детьми возможно еще и потому, что в обществе существуют определенные культурные нормы, признающие вербальное насилие над детьми как эффективную стратегию разрешения семейных конфликтов [27]. Это оправдывает насилие и должно нести ответственность за поднимающиеся пороги допустимого насилия над детьми [18]. Ситуация такова, что, с одной стороны, родители убеждены в недопустимости оскорбления детей, а с другой, ругань, резкие замечания и оскорбления составляют неотъемлемую часть воспитания [32]. В некоторых современных исследованиях показано, что недооценивание насильственной природы вербальной агрессии связано с утверждением беспредельного родительского авторитета и пренебрежительного отношения к ребенку [18].

Во многих семьях США в последние годы, после принятия мер юридической ответственности, направленных на противостояние насилию над детьми, наблюдается снижение физического насилия. Что же касается психологического насилия, которое оказывает более сильное разрушительное влияние на личность, то его общество не склонно осуждать, пока оно не становится явным [24]. Тайны семейного социума не всегда доступны для изучения и публичного рассмотрения. Это делает почти невозможным выявление случаев психологического издевательства и насилия над детьми. Вера в то, что дети являются собственностью родителей, ведет к безоговорочному принятию родительского насилия обществом, одобрению и санкционированию им практики оскорблений детей в семье.

Следует признать, что не существует единственного простого объяснения насилия в семье. Причины насилия многочисленны и разнообразны, они определяются сочетанием личностных, ситуационных, экономических и социальных факторов. Однако каковы бы ни были причины, люди должны принимать ответственность за свои насильственные действия, а общество должно противостоять насилию, бороться с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Советский энциклопедический словарь* / Научно-редакционный совет: **А.М. Прохоров** (пред.). М., 1981. – 1600 с. с ил.
2. *Child abuse in context: a historian's perspective* // Demos J. Past, present and personal. The family and the life course in American history. Oxford university press, 1986. P. 405-454.
3. **Кеник К.И.** Причины и условия нестабильности семьи // Защита прав ребенка и здоровье: Материалы круглого стола 30 мая 1996 г. Мн., 1996. С. 21-23.
4. **Киреев Г.Н.** Сущность насилия. М., 1990. – 110 с.
5. **Кон И.С.** Психология старшекласника. М., 1982. – 207 с.
6. **Софронов В.В.** Непонимание насилия в философии и педагогике // Образование и воспитание, 1995, № 7. С. 4-7.

7. Идеология насилия // *Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б.* Политическая психология. – Ростов-на-Дону, 1996. – 448 с.
8. *Лихачев Б.Т.* Педагогика противления злу ненасилием // Педагогика, 1998, №4. С.18-23.
9. *Монтень М.* Я осуждаю любое насилие при воспитании юной души // *Семья: Книга для чтения.* Кн.2., сост. *Андреева И.С., Гулыга А.В.* М., 1991. С. 54-65.
10. *Прихожан А.М.* Психологический справочник неудачника, или Как обрести уверенность в себе.: Кн. для учащихся. М., 1994. – 191с.
11. *Монтессори М.* Дом ребенка: Метод научной педагогики. / Пер. с итал. Гомель: журн. «Пралеска», 1993. – 334 с.
12. *Толстой Л.Н.* Воспитание и образование. Педагогические сочинения. 2-е изд. М., 1953. – 444с.
13. *Калачева И.И.* Развитие идей гуманизма и ненасилия в социально-психологической работе // *Образование и воспитание*, 1999, № 11. С. 17-22.
14. *Наумчик В.Н.* Свобода и ненасилие в воспитании // *Образование и воспитание*, 2000, № 10. С. 41-47.
15. *Майерс Д.* Социальная психология / Пер. с англ. СПб., 1996. – 690 с.
16. *Хрестоматия по этике и психологии семейной жизни:* Учебн. пособие для учащихся ст. классов / Сост. *И.Б. Гребенников, Л.В. Ковинько.* М., 1986. С. 136.
17. *Перерева В.В., Перерева Г.Ф.* Социальное насилие и мораль (к критике буржуазных концепций). М., 1983. – 64 с.
18. *Сенько Т.В.* Психология взаимодействия: Часть вторая: Диагностика и коррекция личностного поведения: Учебное пособие. Мн., 1998. – 272 с.
19. *Hart S.* Psychological maltreatment in schooling // *School Psychology Review.*, 1987, № 16. P. 169-180.
20. *McGhee R. & Wolfe D.* Psychological maltreatment: toward an operational definition // *Developmental and Psychopathology*, 1991, № 3. P. 3-18.
21. *Belsky J.* Psychological maltreatment: definitional limitations and unstated assumptions // *Developmental and Psychopathology*, 1991, № 3. P. 31-36.
22. *Barnet D., Manly J., Cicchetti D.* Continuing toward an operational definition of psychological maltreatment // *Developmental and Psychopathology*, 1991, № 3. P. 19-29.
23. *Sternberg K. & Lamb M.* Can we ignore context in the definition of child maltreatment? // *Developmental and Psychopathology*, 1991, № 3. P. 87-92.
24. *Ney P.* Child maltreatment: possible reasons for its transgenerational transmission // *Canadian Journal of Psychiatry*, 1989, № 34. P. 594-601.
25. *Ney P., Fung & Wickett A.* Causes of child abuse and neglect // *Canadian Journal of Psychiatry*, 1992, № 37. P. 401-405.
26. *Rutter M., Graham P., Chadwick O., Yule W.* Adolescent turmoil: fact or fiction? // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 1989, № 17. P. 35-56.
27. *Jones E., McCurdy K.* The links between types of maltreatment and demographic characteristics of children // *Child Abuse and Neglect.*, 1992, №16. P.201-215.
28. *Ушаков Г.К.* Нервно-психические расстройства у детей и подростков. М., 1987.
29. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.* Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999. – 656 с.
30. *Vissing Y., Straus M., Gelles R. & Harrop J.* Verbal aggression by parents and psychosocial problems children // *Child Abuse and Neglect.*, 1991, № 15. P. 223-238.

S U M M A R Y

In many countries all over the world children in families are exposed to psychological violence, physical and sexual abuse and often suffer from neglect. This leads children to the negative attitude to the social environment and results in antisocial behavioral patterns what represents a very serious social problem. In this connection a detailed review of the results of psychological researches on this topic are particularly significant.

Поступила в редакцию 2.09.2002